

22 МАРТА 2000 ГОДА

НОЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА:
НОВОЕ И ВЕЧНОЕ

В.И. Кабрин (Томск)

Аннотация: Ноэтическое измерение в работе представлено как ренессанс античности, необходимый современной постнеклассической психологии. Ноэзис, как духовный источник становления человека, в связи с достижениями юнгианской, трансперсональной и холистической психологии рассматривается как методологическая психоноэтическая проблема более высокого порядка по сравнению с классическими - психофизиологической, психофизической и психопрактической - проблемами. Представлен транскоммуникативный подход к моделированию микроноэзиса (катарсис-импринтинг-экстаз-инсайт) на границах физической реальности и макроноэзиса (прото-, орто-, пара-, метанойя), организующего ноэтический универсум жизни человека.

Ключевые слова: психоноэтическая проблема, микроноэзис, макроноэзис, транскоммуникация, протоноя, ортоноя, параноя, метаноя, психологический универсум.

Постмодернизм как «антиметодология» с ее маргинальностью, синкретизмом, эклектикой, плюрализмом и осознанием собственных «химер» [1] уже неизбежно чреват новым ренессансом античности. Предчувствие этого кратко вы-

ражено в весьма симптоматичной книге, может быть, «последнего из могикан» тысячелетия Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Научные утверждения не противостоят мифам. Они сами в известных обстоятельствах являются мифами» [2, С. 5].

Наиболее значительным в этом движении представляется возрождение чувствительности к ноэтическому лучу жизни Человека Человечества, высвечивающему изначальное единство человеческого Микрокосмоса в его Макрокосмосе. Этому и посвящено основное содержание нашего выступления.

Древнейшая идея-эйдос ноэзиса как духовного становления человека в космосе [3] и космоса в человеке [4] обретает «новую» почву воплощения в контексте возрождающейся трансперсональной холистической психологии [5, 6]. Противоречия и кризисы роста этого «постнеклассического» направления, при несомненной его значимости и заставили меня обратить внимание на наиболее глубокий (высокий!) и сохранный его источник, зафиксированный две с половиной тысячи лет назад в понятии-эйдосе «Nous» (Анаксагор), который может вновь стать зерном новой («вечно новой») психологии.

1. Актуальность истории

Прежде чем развернуть современный и «синхронистический» смысл [7] этой идеи для

гуманистической психологии в широком смысле, небольшая историческая справка.

Nous - это такой смысловой комплекс-архетип, который перевести на наш современный «мелко дробный» язык можно только син-

тезом: интуиция-мысль-разум-сознание-ум-

мудрость-дух. Здесь акцентирована не рациональная, а духовно-интуитивная изначальная суть Ноэзиса как процесса постижения духовной сущности космоса и духовного становления в нем Человека. Nous, постигаемый как «духовный источник мира» (Анаксагор),

высший эйдос-парадигма-образец всякого творения (Платон),

вершина иерархии универсума - эйдос эйдосов (Аристотель),

космическое воплощение всевышнего (абсолютного) начала, основа триединства богов (Плотин) образует начало сознания и самосознания в Космосе и Человеке как «эйдосоподобном» микрокосмосе [8, 9]. По этому ноэтическому лучу мы возвращаемся к великой вечной тайне человека - проблеме Духовно-Душевно-Телесного Соответствия.

Однако обратить внимание коллег на эту проблему «Вечной философии» [10] заставила меня вовсе не любовь к философствованию, а мои попытки быть практическим психологом, не ущемляя человеческого достоинства, одаренности и призвания.

Возможность возвращения в ноэзис я увидел, осваивая различные практики психотерапии, таких психологических гениев как Карл Густав Юнг, Роберто Ассаджиоли, Виктор Франкл и их последователей. Я увидел, что архетип ноэзиса возвращается в нашу культуру.

Но, увы, он нам не гарантирован и поэтому необходим учет исторических предостережений.

Вот одна из тысячи возможных траекторий прикосновений к нозтическому лучу человечества – «символ пещеры» Платона: «Представь, что люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет... Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная, представь, невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

- Станный ты рисуешь образ и странных узников!

- Подобных нам ... видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?...

- Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов ...

- Когда с кого-нибудь из них снимут окулы, заставят его вдруг встать... взглянуть вверх - в сторону света, ему мучительно будет выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше... Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит, и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?...» [11, С. 255-256].

«Около сотни поколений сменили друг друга с той поры, как мысль великих греков остановилась перед этим явлением, присизведшим на нее впечатление самой глубокой космической тайны. Эта загадка осталась для нас, далеких потомков этих людей, одаренных могучей проникающей мыслью, столь же неразрешенной, какой была для них», - писал один из великих приемников «луча» Владимир Иванович Вернадский в 1925 году [12, С. 289]. И вскоре ему вторит другой великий приемник - Пьер Тейяр де Шарден, увидевший результативность ноззиса в масштабе «ноосферы».

«...в своих реконструкциях мира нынешняя наука пренебрегает существенным фактором или лучше сказать, целым измерением универсума... Рефлексирующее существо в силу самого сосредоточивания на себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности это возникновение нового мира.

...В конечных результатах своих исследований... физики не знают, имеют ли они дело с чистой энергией или, напротив, с мыслью... Человек... представляет собой, индивидуально и социально, наиболее синтетическое состояние, в котором нам доступна ткань универсума и... в настоящее время мы находим здесь наиболее подвижную точку этой ткани, находящейся в ходе преобразования» [4, С. 136-137].

По существу, нозтическими интуициями пронизаны произведения отечественных космо-стов (не могу не упомянуть в этой связи Нико-

лая Бердяева [13], Евгения Трубецкого [14]) и немецких экзистенциалистов-психологов (К. Ясперса [15], В. Франкла [16]). Однако наша цель - введение в проблему психологии ноззиса. Поэтому я вынужден ограничиться данными мировоззренческими вехами и перейти к собственно психологическому анализу проблемы, который неизбежно разомкнет границы традиционной академической психологии.

2. «Психонозтическая проблема»

Название этого раздела указывает на мое намерение рассмотреть данную проблему как методологическую, наряду со ставшими классическими «психофизиологической», «психофизической» и «психопрактической» проблемами фундаментального психологического знания [17, 18].

Нозтическая проблема может быть обнаружена как фундаментальная, если мы вернем современной психологической науке достойные (релевантные) ее горизонты, т.е. вернем ей изначально триединую проблему духовно-душевно-телесного со-ответствия в экзистенции человека.

В академической психологии эта проблема «брезжит» как проблема смысла в мозаичном многообразии масштабов и ракурсов.

Феномен порождения или открытия смысла реальности оказался не достигаем или не решаем ни в психофизиологическом соотношении «специфическая энергия органов чувств» (Гельмгольца), ни в биопсихическом ракурсе (переход от «раздражимости» как органического процесса к «чувствительности» как сигнального процесса при эволюционном изменении жизнедеятельности) в концепции А.Н. Леонтьева [19].

Возвращение культурно-исторического контекста обретения человеком смысловых отношений с реальностью как контекста собственно коммуникативного, диалогического (акцентированного после Платона в работах В.М. Бахтина, Л.С. Выготского, Д.Г. Мида) восстанавливается в современной психологии [20, 21, 22, 23].

В то же время еще не осмыслен в полной мере «культурно-исторический» переворот в понимании самой природы «человеческой психологии» как действительно «коперниковский» преимущественно в работах К.-Г. Юнга [7, 24] и др.

Можно сказать, что классическая психология - психофизиология, бихевиоризм, психоанализ, - изящно завершается представителями гештальт-психологии, особенно работами К. Левина, показавшего специфику собственно «психологического» поля со своим психологическим пространством - временем [25]. Однако при всем этом проблема: «физиоподобия» (телоподобия, акто-, реакто-, интеракто-подобия) или образоподобия (эйдосоподобия, нооподобия) человека еще не была «восстановлена».

* Даже в своих перспективах «деятельностный подход» (в работах А.Н. Леонтьева) не переходит границ принципа «предметности».

Введя понятие **архетипа**, означающего, по существу, **транскультуральную, трансперсональную реальию и масштаб психической жизни (!) человека**, К.-Г. Юнг почти всю жизнь (за исключением последней работы [26]) сомневался в его принципиальной природе (инстинкт или эйдос). Поэтому и его последователи понимают архетипы коллективного бессознательного (по существу и «сверхличностного» по К.-Г. Юнгу) или как психологические эквиваленты инстинктов (Э. Нойман, 1949 [27, С. 9-10]), или как собственно эйдосы в платоновском смысле. В последнем случае Р. Джонсон пишет: «греческая психология знала то, что современной аналитической психологии пришлось открывать заново: человеческий разум наделен особым даром превращать невидимое царство в видимые формы, чтобы разум мог их увидеть и созерцать. Вот это невидимое царство мы называем бессознательным. Платон нарек его **миром идеальных форм**; для других оно было сферой богов, **областью чистого духа**» [28, С. 34].

Можно полагать, что основные парадигмы современной и постнеклассической психологии (феноменалистическая, гуманистическая, экзистенциальная, трансперсональная, холистическая психология) в той или иной степени охвачены «ноэтическим ренессансом». Можно даже сказать, что для психологов-практиков, использующих методы визуализации, активного воображения, работы с «субличностями» и разотождествлением (психосинтез), динамической медитации, **образоподобие человека перестает быть проблемой**.

«Выражаясь фигурально, я могу сказать, Активное Воображение **«реальнее реально-сти»**. Оно реально не только в том смысле, что имеет практическое и конкретное влияние на наши физические жизни, но также и потому, что связывает нас с миром сверхличностных и возвышенных сил» [28, С. 37].

3. *Возможности реализации ноэтического измерения в психологии: микроноэзис и макроноэзис*

Ноэтическая идея апеллирует к сверхчеловеческому и сверхфизическому и поэтому выходит за рамки неопифизикалистских холодинамических представлений о человеческой жизни [29].

В устах Н. Бердяева она звучит как возвышающий призыв: «будьте человечны в одну из самых бесчеловечных эпох мировой истории, храните образ человека, он есть образ Божий. Низкое мнение о людях, которое очень питается нашей эпохой, не может пошатнуть моего высокого мнения об идее человека, о Божьей идее о человеке... Цель жизни в возврате к мистерии Духа, в которой Бог рождается в человеке и человек рождается в Боге. Возврат должен совершаться с творческим обогащением» [13, с. 296].

К современной психологической интерпретации этой «метаидеи» мы вернемся в конце раздела. А сейчас обратимся к собственно психологической феноменологии ноэзиса на основе методологии, названной нами **транскоммуникативной** [30]. Понятие транскоммуникации вводится для анализа и объяснения специфики сообщаемости **разнопорядковых миров** или субъектов.

Многомерность жизни человека не оставляет сомнения, что он **фактически** уже представляет сложную **иерархию** разнопорядковых миров (геномного, клеточного, органического, «индивидуального», личностного, культурного, «эйдетического»). Поэтому можно предполагать, что именно транскоммуникация выполняет «трансцендентную функцию» [7] их холодинамической интеграции.

Чтобы понять, как это происходит, можно оттолкнуться от принципов «димензиональной онтологии», как они представлены у В. Франкла [16]. Событие более сложного мира может быть представлено в мире более простом (менее мерном) лишь частично, но эта частичность проекции делает ее **символичной** (метафоричной), если миры **транскоммуникабельны**. Воображаемая ситуация: два «двухмерных» человека в разных плоскостях увидят совершенно разные отображения стакана. Но никогда так и не увидев стакан как стакан, они могут воспринимать фигуры как его символы и даже догадаться, что это могут быть разные символы «единого».

А теперь посмотрим типичную ситуацию из нашей жизни. От духовной драмы в книге или фильме на глаза наворачиваются слезы, мы можем это видеть и у других людей. Не трудно догадаться, что не только глаза символически адекватны смыслу переживания, есть реакция кровеносной системы, сердечной деятельности, иммунной системы. И именно при наличии таких «метафорических» процессов организм «органичен», а человек «аутентичен» в переживании смысла.

С точки зрения транскоммуникативного подхода, когда общаются два человека - общаются две вселенные как своеобразно синхронистические иерархии разнопорядковых (но внутренне транскоммуникабельных) миров.

И с этой же точки зрения мы можем увидеть эйдетическую или **ноэтическую природу** транскоммуникабельности человека в окружающем мире и в самом себе, т.е. природу его духовно-душевно-телесного соответствия.

Это разнопорядковое соответствие показывает необходимость переживания человеком весьма парадоксальных **психологических свобод** относительно базовых свойств физического мира, которым он детерминирован в качестве физического тела. Речь идет об энергии, информации, пространстве и времени. Если мы обратим внимание на их психологические аналоги, увидим, что принцип детерминизма здесь оказывается существенно дополненным принципом «синхронистичности» [7] как дополнительной свободой смыслообразования.

Так, предшествование, **свобода инициирования психической энергии** эйдоса легко усматривается в феномене **идеомоторного акта**, когда идея (образ) явно предшествуют нейрофизиологическим реакциям. Этот феномен лежит в основе разнообразных практик аутогенной тренировки, саморегуляции.

Аналогично психическая информация (сохранения образов, мыслей, замыслов и т.п.) обладает удивительной потенциальной свободой от детерминистских воздействий и посяга-

тельств в силу ее исключительной латентности, субъективности, сокровенности.

Потенциальная автономия психологического пространства, отмеченная К. Левиным, делает мысли, образы, фантазии удивительно свободными от любых границ и барьеров физического пространства, даже если субъект методом активного воображения работает с четкими предметными аналогами (яблоко-атом, планета-галактика). Океанические чувства младенца явно ограничивают прямолинейные обобщения (в рамках теории деятельности) относительно фатальной зависимости образов от физических действий. Так или иначе, психологическое пространство субъекта в конечном счете выглядит как безразмерное или гипермерное относительно пространства физического.

Наконец, психологическое время, с точки зрения наполненности и прошлого, и настоящего, и будущего, и прошлого в настоящем, и будущего в настоящем несоразмерно реальнее времени физического, которое скорее является призраком, т.к. прошлого уже нет (физически!), будущего еще нет (физически), а «настоящее» - условная, исчезающая граница между первым и последним. «Скорость мысли» - одна из ранних истин, осваиваемых детьми.

Предвосхищение, интуиция - психологически ощутимые преодоления времени и прикосновения к вечности. Психологическое время, таким образом, также оказывается гипермерным или сверхвременным, по отношению к времени физическому.

Как я показал в одной из последних работ [31] стресс-трансформация является транскоммуникативным фактором, делающим рассмотренные базовые потенциальные свободы реализуемыми и, соответственно, психологическую жизнь полноценной.

Транскоммуникативная сущность этих процессов проявляется в основных векторах человеческих переживаний, как разнопорядковых «синтоний» и «синхроний».

Катарсис как психоэнергетически акцентированная трансформация является маркером (синдромом) нисходящей транскоммуникации (у одного или многих субъектов).

Импринтинг в более широком смысле (впечатление) характеризует импрессиивную (информативную) психотрансформацию и означает, следовательно, импрессиивную транскоммуникацию.

Экстаз как экспансивное, экстенсивное, экспрессивное переживание указывает на экстенсивную транскоммуникацию (выражение невыразимого, «объятие необъятного»).

Инсайт - озарение, интуиция, просветление, вдохновение указывает на восходящую транскоммуникацию.

Остается представить данные процессы-векторы в духе димензиальной онтологии как разные проекции единого нозтического луча духовной природы человека.

Очень схематично представленный здесь микроноззис актуализируется фактически во многих полноценных психологических практиках (группы встреч, группы экзистенциального опыта, практикумы психосинтеза и т.п.)

Полагая холодинамичность духовного становления человека в течение жизни, можно предполагать, что и макроноззис человеческой жизни - будет иметь аналогичную структуру.

Одаренность - развитие - кризис - призвание, как главные моменты - этапы духовного становления в масштабе жизни при переводе их на язык Ноэзиса [32] обретают краткие и емкие обозначения, рассмотренные мной в последних работах [33, 34, 31].

Понятнее будет начать с «конца», вернуться к мысли Н. Бердяева (в начале этого раздела) и в целом к «началам» христианской традиции, в которой слово «Метанойя» обозначает одновременно и покаяние, и просветление [32].

В метанойе как просветляющей мудрости, человеку открывается его истинное высокое призвание, преодолевающее суету и несуровости жизни. Это просветление в высших космических ценностях (добра, истины, красоты, тайны) может настолько преобразовать человека, что он становится источником мудрости и вдохновения для многих. Вряд ли найдется человек, который не вспомнит таких восхитивших, потрясших его, ярких, светлых Образов Человеческих.

Но, как справедливо утверждает Дж. Уайт [32], путь к Метанойе чаще всего лежит через Паранойю (в более естественном, чем медицинский, смысле) как духовный кризис, преодоление предрассудков, социокультурных стереотипов, сомнение и смятение, очищение, освобождение от ложного, «пустыню». Это болезненное отвержение простого и привычного, что осваивал человек в молодые годы, учась и обучаясь многому - есть преодоление Ортонойи («правильного» ума). Ортонойя - это необходимый этап телесно-душевно-духовной организации человека в обыденной жизни через укрепление в структурах разума и освоение рациональных стратегий жизнедеятельности.

В обществе ортонойальный период становления человека чрезмерно институализирован множеством учреждений социализации, обучения, образования, профессионализации. Поэтому духовный кризис Паранойи для многих оказывается чрезвычайно болезненным психологически [35] и вызывает ноогенные неврозы [16].

Традиционная психология, к сожалению, рассматривает детское развитие в «само собой разумеющихся» для общества границах «социализированной» ортонойи [36]. Поэтому проблема пришествия младенца в мир рассматривается либо утилитарно, либо мистически. И так же утилитарно или мистически трактуется проблема человеческой одаренности.

С нозтической точки зрения судьба рождающегося человека не исчерпывается соотношением биогенетической наследственности, экологии и социокультурной среды. Первичные эйдосы, в которых по существу своему рождается человек, не случайны, образуют его «колыбель духа», защищающую от «глупостей» взрослых, гарантирующую автономию судьбы и своеобразную реализацию нозтической по источнику его одаренности. Эту «колыбель духа» и «кокон детской души» уже переживающей реликтовые впечатления о «вечном духовном бла-

женстве», «вселенской любви», «океаническом чувстве», «жутком страхе отпадения», «вселенской тоске», «космическом одиночестве» - эту колыбель можно назвать Протонойей.

Восходя в обратном направлении, в результате можно восстановить полноценный психологический универсум человека нозтического.

Протонойя образует мир радикальной психики (детских переживаний чувствами самого ребенка, а не в интерпретациях взрослых). Здесь, по-видимому, должны исследоваться детские стресс-транс-формации в наиболее чистом виде в их катарктических, импринговых, экзатических направлениях (см. выше «микронозис»).

Ортонойя образует мир функциональной нормативной психики, являющейся результатом и регулятором формирующихся стратегий поведения и деятельности (представлен в традиционных учебниках по общей психологии).

Паранойя образует мир уже не «психики», а «психологии человека» (не как науки, а как его личной субъективной реальности), мир имплицитной психологии персонификаций и «отношений», представленный преимущественно в персонологии, социальной психологии, культурно-исторических описаниях ментальности.

Метанойя образует мир трансцендентальной психологии ценностей, доктрин, концепций, мировоззренческих ориентаций, пока лишь частично представленный в постнеклассических школах экзистенциальной, трансперсональной, духовной, христианской психологии.

Возможно, этот мир в принципе не может быть завершен и должен оставаться открытым ... для «свободы совести».

Транскоммуникабельность созвездия или иерархия этих разнопорядковых миров «психики» и «психологии» человека позволяет говорить о едином психологическом универсуме его как человека духовного, нозтического.

Я писал эту работу в надежде на то, что скоро придет то время, когда это нозтическое измерение жизни человека станет реальной основой и полноценного профессионального психологического образования.

Вопрос: На вашей схеме – на этом цветочке, – импринтинг и инсайт как будто связаны. Это так?

Ответ: Да, когда я проложил ассоциативную цепочку, то увидел эту связь. Припомните свое состояние в момент инсайта – это миг, ощущение вне времени, открытие не только прошлого, но и будущего – как бы поднятие во времени.

Вопрос: А что тогда такое экстаз?

Ответ: Имейте в виду, что я говорю не о физических состояниях и пространствах.

Вопрос: Уточните, пожалуйста, различие между душевным и духовным.

Ответ: К душевным движениям относится, например, инсайт. Духовное – здесь важен, прежде всего, ценностный момент.

Вопрос: Как быть с понятием паранойя, ведь за ним тянутся определенные ассоциации?

Ответ: Я стараюсь вернуть этому понятию его более широкое значение. Обычно в нас сидит «маленький человек» – дикарь, чудак, обыватель. А наступление паранойи – это когда во мне просыпается «большой человек», пытающийся преодолеть во мне этого самого маленького человека, в своем стремлении к высшим ценностям – красоте, тайнам. Это процесс духовного-душевного кризиса.

Вопрос: А не есть ли это – стремление стать большим человеком, т.е. человеком нозтическим, проявление человеческой гордыни?

Ответ: Отнюдь. Человек, осознающий себя частью чего-то большого – психологического космоса, – должен вести себя скромно.

Вопрос: А как все-таки это соотносится с психической патологией?

Ответ: Я понимаю психическую патологию как нарушение соответствия между духовным и душевным, а также этих состояний с телесным. Я подозреваю, что причину, например, шизофрении следует искать не в организме, в нарушении соответствия между духовным и душевным.

Литература

1. Ильин И. Постмодернизм: от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. - М.: Интрада, 1998.
2. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. - СПб, 1996.
3. Русский космизм: Антология философской мысли/Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева, - М.: Педагогика-Пресс, 1993.
4. Шарден П.Т. де Феномен человека. - М., 1987.
5. Пути за пределы «Эго»: трансперсональная перспектива/Под ред. Р. Уолша и Ф. Воон. - М.: Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996.
6. Что такое просветление? Исследование цели духовного пути/Под ред Дж. Уайта. - М.: Изд-во трансперсонального ин-та, 1996.
7. Юнг К.-Г. Синхронистичность. - М.: Рефл-бук, 1997.
8. Краткая философская энциклопедия. - М., 1994.
9. Хрестоматия по истории философии. - М.: Гуманит. Изд. Центр «Владос», 1997.
10. Хаксли О. Вечная философия. - М.: Рефл-бук, К: Ваклер, 1997.
11. Платон. Диалоги. - Харьков: Фолио, 1999.
12. Вернадский В.И. Автотрофность человечества//Русский космизм. - М.: Педагогика-Пресс, 1998. - С. 282-302.
13. Бердяев Н. Самопознание. - М., 1990.
14. Трубецкой Е. Смысл жизни//Избранные произведения. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1969.
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М., 1946.
18. Роговин М.С. Введение в психологию. - М.: ВШ, 1969.
19. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. - 2 изд. - М., 1965.

20. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984.

21. Кабрин В.И. Коммуникативный подход в психологии и многомерная метрическая модель общения//Психолого-педагогические вопросы обучения и воспитания. - Томск: ТГУ, 1982.

22. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. - Самара, 1998.

23. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. - Самара, 2000.

24. Юнг К.-Г. Бог и бессознательное. - М., 1998.

25. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. - М., 1997.

26. Юнг К.-Г. Воспоминания, размышления, сновидения. - Киев, 1994.

27. Нойман Э. Происхождение и развитие сознания. - М., 1998.

28. Джонсон Р. Сновидения и фантазии. - М., 1996.

29. Вульф В., Ректор К. Холодинамика вашей жизни. - М., 1995.

30. Кабрин В.И. Транскоммуникация и личностное развитие. - Томск: ТГУ, 1992.

31. Кабрин В.И. Транскоммуникативная холодинамика психологического универсума личности (стресс-транс-формация)//Вестник ТГУ. - 2000. - № 2.

32. Уайт Дж. Просветление и иудейско-христианская традиция//Что такое просветление? Исследование цели духовного пути. - М., 1996.

33. Кабрин В.И. Психологический универсум человека ноэтического//Психологический универсум образования человека ноэтического. - Томск: Водолей, 1999. - С. 47-58.

34. Семенов В.Е., Кабрин В.И. Социокультурный и транскоммуникативный аспекты психологии российской ментальности//Сибирский психологический журнал. - Вып. 10. - 1999. - С. 11-20.

35. Гроф Ст. Духовный кризис. Статьи и исследования. - М.: МТМ, 1995.

36. Крайг Г. Психология развития. - СПб, 2000.

NOETHIC DIMENSION in HUMAN PSYCHOLOGY: NEW and ETERNAL

V.I. Kabrin (Tomsk)

Abstract: In the paper noethic dimension is represented as Antiquity revival which is necessary for contemporary post-non-classical psychology. Being a spiritual source of moulding of personality in connection with achievements of the Yungian, transpersonal and wholistical psychology the Noesis is regarded as a methodological and psychonoethic problem which is cut above in comparison with classical psychophysiological, psychophysical, and psychopractical problems. There is represented a transcommunicative approach to the micronoetic modeling (catharsis - imprinting - ecstasy - insight) on the boundaries of physical reality and macronoesis (proto-, orto-, para-, metanoia) which organizes noethic universum of human life.

Keywords: The psychonoethic problem, the micronoesis, the macronoesis, the transcommunication, the protonoia, the ortonnoia, the paranoia, the metanoia, the psychological universum.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОТЕРАПИИ В ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ

П. Шюлер (Марбург/Лан, Германия)

Аннотация: Обсуждаются вопросы эффективности различных психотерапевтических методов при воздействии на разнообразные нервно-психические расстройства. Предлагаются критерииные основания оценки эффективности психотерапий. Высказываются идеи «тропности» (совместимости) того или иного психотерапевтического метода и определенного психического расстройства.

Ключевые слова: Психотерапия, эффективность, нервно-психическое расстройство, когнитивно-поведенческая терапия, модель, метод.

Я рад предоставленной мне возможности выступить на этом научном форуме и рассказать о некоторых новых аспектах развития психотерапии на Западе и, прежде всего, конечно, в Германии.

Сегодня психотерапия переживает довольно бурное развитие, поскольку заметно вырос спрос на эффективные методы психотерапии, и не только в системе здравоохранения. Сейчас мы наблюдаем рост качества психотерапевтической помощи. Это, конечно, обусловлено и наметившейся тенденцией сокращения финансирования на лекарства. Более интенсивное использование психотерапии, оказывает давление

и на психологию с целью проведения исследований оценки эффективности психотерапевтических методов.

Мета-исследование эффективности психотерапий.

В начале 90-х годов было проведено довольно объемное мета-исследование оценки эффективности различных методов психотерапии профессором Граве из Швейцарии [2]. Такое исследование представляется очень важным, поскольку позволяет выявить степень эффективности разных психотерапевтических методов при воздействии на различные нервно-психические расстройства. Это возможность контроля при-